

деляет текущий уровень инвестиций), и способность выполнять договорные обязательства (которая определяет возможности доступа к финансированию) зависят от динамики валовой прибыли. Валовая прибыль в свою очередь в значительной мере определяется инвестициями. Таким образом, способность экономики к долговому финансированию новых инвестиций будет зависеть от ожиданий, что получаемые в будущем денежные потоки окажутся достаточными для погашения или рефинансирования текущего уровня задолженности.

Если предположить, что циклически развивающаяся экономика в настоящий момент характеризуется благоприятными условиями, то имеющийся уровень задолженности покажет особенности экономической ситуации, которая имела место в недавнем прошлом. Тогда текущая структура обязательств реального сектора будет достаточно консервативной, что должно отражать более сложные условия кредитования, имевшие место некоторое время назад.

По мере того, как экономика продолжает функционировать в благоприятных условиях, владельцам капитала становится очевидно, что имеющиеся условия кредитования являются излишне строгими, а компании с наибольшим уровнем долга функционируют с максимальной прибылью за счет эффекта финансового рычага.

Все больше компаний начинает использовать долговое финансирование, — удельный вес долга и стоимость капитальных ресурсов увеличиваются, а экономика переходит на стадию взрывного роста. На основании данного заключения Х. Мински делает вывод, что тенденция перехода от стадии роста к стадии взрывного роста является внутренней дестабилизирующей особенностью современной развитой экономики.

По мере роста спроса на капитальные ресурсы цена на них будет увеличиваться, что в конечном счете приведет к резкому сжатию объема доступных финансовых ресурсов и последующему экономическому спаду. Предприятия со значительным объемом долга подвергнутся негативному воздействию по трем основным каналам: за счет роста процентных платежей по кредитам, несовпадения временной структуры активов (сравнительно долгосрочные) и пассивов (сравнительно краткосрочные), а также постепенного изменения консенсус-мнения относительно оптимальной в текущих экономических условиях структуры финансирования.

Таким образом, Х. Мински делает вывод, что современная экономика способствует появлению финансовых структур, которые подвержены развитию кризисных явлений, что позволило ему утверждать следующее:

- 1) в рамках существующей финансовой системы точная настройка экономики не является возможной;
- 2) подходы по регулированию, которые успешно работали в одних условиях, могут быть неэффективны в других;
- 3) для того чтобы снизить вероятность появления кризисных явлений, государству необходимо ограничить спекулятивные тенденции в экономике.

И. В. Корнеевец, канд. экон. наук, доцент
Т. Г. Корнеевец, канд. экон. наук, доцент
Н. М. Авдеенко
БГЭУ (Минск)

<http://edoc.bseu.by>

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Особенность современного этапа социально-экономического развития заключается в увеличении значимости интеллектуального капитала как главного фактора роста эко-

номики. Человеческий интеллектуальный капитал является фундаментом не только индивидуальной конкурентоспособности на рынке труда, которая в последующем определяет его положение в обществе, уровень доходов, успех в жизни, но в совокупности способствует стабильному устойчивому развитию национальной экономики, достижению поставленных целей инновационного развития, гарантии ее безопасности и повышению уровня конкурентоспособности на мировой экономической арене в целом.

Основным элементом формирования человеческого интеллектуального капитала выступает система образования. Повышение роли информации, ее стремительное развитие, развитие высокотехнологичных отраслей, расширение сферы услуг, внедрение информационных сетевых технологий обуславливают необходимость изменений в системе образования. Как отмечается в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года, «система образования должна обеспечить соответствие получаемых знаний и навыков быстро меняющимся требованиям со стороны общества и экономики, техники и технологий, развитию личной инициативы и адаптируемости человека, благодаря которым расширяются его возможности интегрировать идеи, инновации». В данном аспекте приоритетами становятся подготовка высококвалифицированных специалистов, способных, с одной стороны, к разработке, адекватному восприятию, технологическому сопровождению и внедрению в практику инновационных идей, а также постоянное повышение их профессионального уровня, а с другой — для получения коммерческого или социального эффекта необходимо развитие управленческих способностей, исходя из чего необходимо формирование новой формы образования, а именно инновационной.

В этой парадигме весьма перспективным является переход к смешанной (интегрированной) модели обучения (Blended Learning), гармонично объединяющей самостоятельную работу учащихся, сильные стороны и лучшие элементы традиционной и электронной форм обучения. В условиях развития современного информационного общества эти изменения вполне естественны и введение инноваций в образование — необходимый процесс. Дополняя друг друга, традиционные и электронные технологии в сфере образования создают синергетический эффект и способствуют повышению его эффективности.

Приобретаемая таким образом цифровая грамотность не ограничивается лишь отдельными техническими навыками и этикетом сетевого общения, а формирует глубокое понимание цифровой среды, способность интуитивно адаптироваться к новой быстро меняющейся реальности и создавать новый контент совместно с окружающими, превращает в активных «цифровых граждан», ответственных за надлежащее экологичное использование технологий.

Внедрение данной новой модели обучения обуславливает необходимость изменения компетенций и обеспечения непрерывного профессионального развития профессорско-преподавательского состава учебных заведений всех уровней системы образования (от дошкольных учреждений до вузов и послевузовского, а также институтов неформального образования), требует подготовки категории новых ИТ-специалистов по созданию и использованию систем смешанного обучения (*educational designer, content authors, industry experts, e-learning project manager, training managers, multimedia editor*), а также дополнительных ресурсов на оснащение учебного процесса ИТ-технологиями и создание соответствующей инфраструктуры. Данные аспекты необходимо учитывать при разработке и реализации государственной политики в сфере образования, а также определении структуры затрат на системную организацию образовательного процесса.